

Зинина О.А.

Минский государственный лингвистический университет, Минск

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПОЛИТКОРРЕКТНЫХ ЭВФЕМИЗМОВ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Исследование текстов политической тематики, размещенных на сайте президента США <http://www.whitehouse.gov>., показало, что политкорректная лексика представлена словами-эвфемизмами (16%), аббревиатурами (1%) и словосочетаниями (74%), из которых:

68% являются простыми словосочетаниями (*disadvantaged youth, special children, undocumented people, low-income neighborhoods*). Преобладание простых конструкций опровергает распространенное мнение о том, что политкорректность загромождает язык и речь сложными, неудобопроизносимыми конструкциями;

32% представляют собой сложные словосочетания (*immigrants in an unauthorized status, people with criminal records, people of limited means*). Их «многословность» способствует увеличению эвфемистичности высказывания.

Преобладающее большинство политкорректной лексики – именные словосочетания с существительным в роли главного слова (92% от общего количества словосочетаний): *the right to choose* ‘право женщины на аборт’, *an intoxicated driver* ‘водитель, находящийся за рулем в нетрезвом состоянии’, *senior citizens* ‘пожилые граждане’. Можно сделать вывод, что политически корректные эвфемизмы служат больше для обозначения каких-либо явлений действительности, наименований предметов, чем описания действий.

Глагольные словосочетания составляют всего 7% от общего количества эвфемистичных выражений: *to lose life, to fall* ‘умереть’, *to be on disability* ‘получать пособие по инвалидности’, *to pressure* ‘пытать’.

Слова-эвфемизмы составляют 24% фактического материала. К ним относятся такие политкорректные лексемы как *firefighter(s), crewmate(s), ethnicities, the decision (abortion), misdemeanor(s), offender(s)*.

С точки зрения частиречной принадлежности эвфемизмы могут быть представлены практически любой частью речи: существительным (нарицательным: *treat* ‘взятка’, *growth* ‘новообразование’ и собственным: *Nick* ‘дьявол’), прилагательным (*yellow* ‘трусливый’, *soft*

‘глупый’), причастием (*foxed* ‘пьяный’, *shelved* ‘безработный’), глаголом (*to fall* ‘умереть’, *to pressure* ‘пытать’), местоимением или сочетанием местоимений (*something* ‘опьяняющий напиток или вещество’, *this and that* ‘отправление естественных потребностей’).

Количество политкорректных аббревиатур-эвфемизмов совсем незначительно – 1%: *VISTA* ‘Volunteers in Service To America’, *DWI* ‘Driving While Intoxicated’, *D and C* ‘аборт’, *ESN* ‘ниже нормального уровня развития’, *BIB* ‘большой размер одежды’.

Проведенное исследование показало, что в большинстве случаев политкорректные эвфемизмы представляют собой трансноминации, т. е. то же значение передается при помощи других, более приемлемых с той или иной точки зрения слов. Рассмотрим наиболее частотные способы их образования.

На долю семантических сдвигов приходится 86%. Наиболее продуктивный из них – описательный перифраз (30%). Например, политически некорректное слово *poor* представлено целым рядом эвфемистических эквивалентов – *low-income*, *low-wage people*, *families of modest economic means*, *people of limited means*, *those most in need*, *those in substantial need*. Дальнейшими примерами могут послужить политкорректные эвфемизмы, затрагивающие сферы состояния здоровья и различных болезней, преступлений, гражданского состояния: *insanity* – *mental health challenge*, *death-sick* – *terminally ill*, *illegals* – *immigrants in an unauthorized status*.

Таким образом, описательный перифраз, распределяя значение некорректной лексической единицы на некоторое количество сходных по семантике слов, значительно снижает категоричность высказывания.

Другим продуктивным способом образования политически корректных эвфемизмов является генерализация, увеличивающая референциальную неопределенность высказывания (17%). Наиболее подверженными ей оказались эвфемизмы, направленные на исключение дискриминации по половому признаку. Анализ показал, что гендерно маркированная сема *man / men* заменяется словами с более общим значением, включающим представителей как мужской, так и женской части населения. К ним относятся *person(s)*, *human being(s)*, *humankind*, *member(s)*, *mate(s)*, *individual(s)* и названия различных профессий: *service members*, *guard members*, *firefighters*, *rescue squads*, *crewmates*, *law enforcement officer*.

Столь же продуктивным способом является, согласно нашему исследованию, использование синонимических замен (17%). В качестве таковых выступают слова-синонимы, которые имеют более положительную коннотацию. Например, *offense* ‘*crime*’, *disadvantaged*

‘poor’, *passing* ‘death’, *guest worker* ‘immigrant’, *gay* ‘homosexual’, *fencing* ‘barrier’.

На долю более редких способов образования (метафора, метонимия, эллипсис) приходится в общей сложности не более 9% от общего числа политкорректных эвфемизмов, что, тем не менее, не уменьшает их значимости. Здесь примерами могут служить *economically crippled* (метафора); *civil rights groups, undocumented* (метонимия); *terminal victims, choice for women* (эллипсис).

К семантическим способам образования также можно отнести сужение значения (4%) – это образование эвфемизмов с более узким значением. Так, слово *assistance* ‘помощь’, приобретает в контексте политической корректности более узкое, специализированное значение ‘финансовой поддержки’.

I went through the process of applying for government assistance through the Women, Infants and Children program I believe that good jobs should be the priority – jobs that will lead toward financial independence and break the intergenerational cycle of dependency on public assistance.

Морфологические способы эвфемизации, выявленные в результате нашего анализа (аббревиация, аффиксация, словосложение) отвечают за относительно небольшой процент политически корректной лексики (9%). Надо отметить, что аффиксация, не являясь самым частотным способом образования, важна, тем не менее, с точки зрения пополнения эвфемистического словаря неологизмами, отражающими как новые реалии, как, например *pro-choice* ‘выступающий за право женщин на аборт’, так и новое отношение людей к известным реалиям, например *ageful* ‘в возрасте’.

При всем многообразии отмеченных особенностей семантических и структурных способов эвфемизации, важно подчеркнуть, что она может представлять собой многоступенчатую структуру и состоять из целой цепочки семантических и структурных процессов, например, описательный перифраз + аффиксация, например *lower-income Americans* ‘малоимущие американцы’ или словосложение + аффиксация *garbologist (garbage collector)* ‘мусорщик’.

Следует отметить, что нередко для создания политкорректной лексики используются компоненты *challenged (physically, vertically challenged), impaired (visually impaired), different(ly) (differently abled), people who / with / of / in ... (people who test positive for HIV / AIDS, who live below the poverty line; veterans with PTSD, students with disabilities; people of color, of faith; those in need, in all colors)*.